

СЛОВО

01
2020

МОЛОДЫМ

РУССКАЯ ТРАДИЦИЯ
ПРАГА

01/2020

иллюстрированное
приложение к журналу
«РУССКОЕ СЛОВО»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Татьяна Аникина

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО

Георгий Гнедич

ЭТО ЧЕХИЯ

Неон Антонов

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Яна Шпакова

АККОРД, ЕЩЕ АККОРД

Таня Граф

Редактор: ТАТЬЯНА АНИКИНА

Дизайн: АННА ЛЕУТА

Корректор: ВИКТОРИЯ КРЫМОВА

Издатель:

ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ, RUSKÁ TRADICE, Z. S.

Редколлегия:

ТАТЬЯНА АНИКИНА, ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ,

ВИКТОРИЯ КРЫМОВА, АННА ЛЕУТА,

ДМИТРИЙ ПЛИСЕЦКИЙ,

ЕКАТЕРИНА СТАШЕВСКАЯ

Адрес редакции:

Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2

e-mail: ruslo@ruslo.cz

anikina.red@gmail.com

тел.: + 420 773 951 373

Časopis je vydáván s finanční podporou:

Ministerstvo školství, mládeže

a tělovýchovy České republiky

На обложке: «Сокровища инков» — уникальная
выставка оригинальных экспонатов, относящихся
ко времени цивилизации инков. Брно, 2019.

Фото: Výstava Zlatý poklad Inků

Copyright: © Ruská tradice, o. s. издание

© авторы: тексты, иллюстрации,
фотографии, дизайн

ФОТО: PRAGUE.EU

Беснежная теплая зима в этом году напоминала то слишком затянувшуюся осень, то внезапно нагрянувшую весну. Она перепутала час своего прихода и превратилась в сезон невнятный и противоречивый. Он нарушил планы горнолыжников и сноубордистов, оставил недоумевающих перелетных птиц там, где им раньше зимовать и голову не приходило, зато цветоводов-любителей избавил от хлопот по укрытию от заморозков самых нежных их питомцев. Февраль напоминал март расцветшими подснежниками, а март и вовсе досрочно стал апрелем...

У природы свои причуды. Кто-то недоумевает, тревожится и, как Грета Тумберг, полагает, что это неразумность и беспечность человека сводит ее с ума и губит. А кто-то принимает происходящее как должное и старается получить удовольствие от ярко-голубого неба над головой и солнца, отражающегося в водах Влтавы и игриво спящего глаза. Пора, пора доставать купленные еще осенью, но так и не опробованные роскошные солнцезащитные очки, новый крем для загара, приводить в боевое состояние велосипеды и роликовые коньки.

Однако первые месяцы нынешнего года принесли не только погодные сюрпризы. Они были наполнены событиями — как неожиданными, так и ожидаемыми. Мир столкнулся с новой угрозой — коронавирусом. И как все неведомое, он пугает, сеет страх и панику, из-за них многое из задуманного если и не вычеркивается из календаря, то отодвигается на второй план. Тем более ценно, что никакая эпидемия не смогла остановить тех, кто пришел на митинг в честь присвоения площади перед посольством РФ в Праге имени Бориса Немцова, а аллеи в соседнем парке — имени Анны Политковской. Впечатляет, что без оглядки на обстоятельства тысячи людей приняли участие в шествии и демонстрации против коррупции власти и за свободные СМИ без цензуры. Среди участников было много молодежи. Возможно, был там и ты, дорогой читатель. Кто-то скажет, что в сложившейся обстановке это легкомыслие и позерство. Но для большинства участие в подобных акциях, как и сами митинги и шествия — борьба за правильное во всех смыслах будущее, собственное будущее. И раз мы в силах повлиять на него — давайте делать это! Весной, летом... в любое время года.

Ваша Т. А.

ДАРЬЯ БОБЫЛЕВА

ТАТЬЯНА АНИКИНА

■ Я ЧУВСТВУЮ
ИНУЮ ЖИЗНЬ
■ РЯДОМ С НАМИ

На первом в 2020 году заседании Литературного клуба мы познакомим вас писателем совершенно особенным. Прозаик, журналист, переводчик с немецкого и английского языков, актриса закадрового озвучивания, сотрудник необычного магазина «Книжная энтропия» — все это Дарья Бобылева. Она родилась в Москве, там же окончила Литературный институт имени Горького, стала членом столичного Союза писателей. С 2010 года ее рассказы появляются на страницах «больших» журналов «Октябрь», «Нева», «Сибирские огни» и др., а также в интернете. В 2014 году со сборником мистических новелл «Забывший человек» писательница дебютировала в жанре, ставшем ее визитной карточкой. В том же году за рассказы «Отдых» и «Благоустройство города» получила диплом XII Международного литературного Волошинского конкурса. А с книгой «Вьюрки» — романом в рассказах, увидевшем свет в 2018 году — Дарья Бобылева стала лауреатом Российской национальной литературной премии «Мастера ужасов» и литературной премии «Новые Горизонты», которая вручается за лучшее художественное произведение фантастического жанра. Вошел роман и в лонг-лист премий «Большая книга», «Ясная поляна», «Интерпресскон». Есть в ее писательском послужном списке и другие номинации и награды, но главное — это признание и восторженные отклики читателей.

Кто-то, возможно, скажет, что с автором книг в жанре мистики, ужасов или, как считает сама Дарья, магического реализма было бы логичнее говорить в канун Дня всех святых или в ночь на Ивана Купалу, но наша гостья, безусловно, находится на светлой стороне, хотя и пишет «самые страшные книги». Поэтому начало весны — неплохое время обсудить с мастером «темной прозы», как правильно бояться и как выйти из тьмы на свет.

ТАТЬЯНА АНИКИНА: Читая ваши книги, вспомнила себя школьницей, озадачившей сотрудницу библиотеки просьбой дать мне что-нибудь страшное. Она предложила «Вия» и... все. Спрос был, а предложения — нет. Сейчас полки ужасов и мистики в магазинах полны. Это хорошо для читателей, правильно?

ДАРЬЯ БОБЫЛЕВА: Я против определений «хорошо» и «правильно». По-моему, нет определений более опасных и чреватых конфлик-

тами, ведь в разных системах мировоззрений они обозначают разные, иногда диаметрально противоположные вещи. Читатель раскрывает книгу «о страшном» ради атмосферы смутной угрозы, опасной тайны. Только уровень подготовки и объем культурного багажа у всех разный. Одни читают страшилки исключительно ради увлекательного сюжета и чтобы пощекотать нервы. Жанровым писателям — фантастам, детективщикам и тем, кто пишет мистику, — советуют ориентироваться как раз на этот тип. Пишите, мол, попроще, сюжет делайте поострее, а то от художественных, психологических и прочих изысков читатель устанет и будет страницы десятками пролистывать. Мне ближе иной тип — видящий в страшной литературе инструмент для расширения границ реальности. Этот инструмент — сверхъестественный ужас, страх неведомого, который Говард Филлипс Лавкрафт (американский журналист и писатель, работавший в жанре ужасов, мистики, научной фантастики) называл самым древним и самым сильным человеческим страхом. И необходимым. Убедив себя, что все в этом мире просто и объяснимо, что никаких чудовищ в темноте нет, человек начинает по ним, жившим в его детстве в шкафу или под кроватью, тосковать. Ни ожидание Деда Мороза, ни прочие мистические опыты моего детства ни в какое сравнение не шли с ощущением, что во тьме знакомой комнаты притаилось некое таинственное существо.

Т.А.: Получается, что страшная литература — это средство от тоски по тем детским страхам?

Д.Б.: Из нас очень долго выбивали страх неведомого и потребность в нем. Сначала религией, потом материализмом и официальным неведомым. То, что после всего этого мы продолжаем бережно хранить страшные истории о необъяснимом, эволюционировавшие из быличек и детских страшилок в крипи-треды в интернет-сообществах, говорит о многом. Читая страшилки, мы заглядываем за грань, отделяющую привычный мир от непознанного и непознаваемого. Но находимся при этом «в домике»: страх перед сверхъестественным парадоксальным образом вызывает у нас чувство удовольствия и безопасности. Мы же знаем, что это понарошку и ничего такого наверняка не бывает, а чьи-то шаги в квартире ночью всегда можно списать на соседей сверху. Правда, говорят, у них недавно кто-то умер... Все же после чтения «страшной» книги лучше спать с включенным светом.

ФОТО: ВИКТОРИЯ ЛЕБЕДЕВА

Т.А.: Вот и в одном из отзывов прочитала, что ваши рассказы — это продолжение и развитие сюжетов детских страшилок про черную комнату и кровавую руку. Это так?

Д.А.: Когда мне сказали, что я пишу ужасы, я очень удивилась. Задачи напугать на читателя страху я никогда не ставила, и когда кто-то гордо говорит, что напугать его мне не удалось, хочется ответить: «Зайчик, но ведь я даже еще и не пыталась!» Я пишу современные сказки, возможно, жутковатые. Просто так я вижу мир.

Да, рассказы ужасов — это этап эволюции устных страшилок, и детских, и взрослых. Конечно, я опиралась на фольклор, в том числе и пионерский, где опасное, неведомое представлено во всей своей устрашающей первобытной нелепости. Особенно нравится мне полная недоговороспособность нечисти. Как понять мотивы кровавой руки, как вести с ней диалог? Но стоит нечисти обрести понятную форму и заговорить на доступном языке, как она теряет половину своего леденящего душу очарования. Однако всерьез детские былички и страшилки советского времени я пока не затрагивала, хотя они входят в тот же фольклорный пласт, которого я немного коснулась во «Вьюрках».

Т.А.: Это ваш авторский почерк — писать, опираясь на русский фольклор и вплетая мистическое, жуткое в повседневность городской и дачной жизни обычных россиян? Или это ответ на читательский запрос?

Д.Б.: Просто так получилось. Да и славянский фольклор я притащила только во «Вьюрки», когда поняла, что никакие вампиры и оборотни, приглаженные давней литературной традицией, не пугают так, как буднично описанная в быличках родная нечисть. Не сирены с рыбьими хвостами, а отечественные русалки, покойницы в белом, из-за которых на Русальную неделю нельзя ходить в лес и на реку, потому что вид живого человека вызывает у них острое желание сделать его мертвым. В мире славянского фольклора под каждым кустом, в каждом строении кто-то живет — леший, водяной, гуменной, домовый, полевик, шуликун, кикимора... И с каждым нужно обращаться по особым правилам, а нарушишь — тебе несдобровать, причем незнание не освобождает от ответственности. Недаром один из самых популярных зачинов быличек нашего времени — «приехал в нехорошее место материалистически настроенный командированный...»

Т.А.: Однако в ваших рассказах появляются и новые формы «инога». Вы их придумали? А может быть, сами сталкивались с потусторонним миром?

Д.Б.: У меня в готовящейся к выходу книге один персонаж говорит: «Да какой уважающий себя фантаст верит в инопланетян! Это как гомеопат, который верит в собственные зелья!» Нет, с потусторонним миром я не сталкивалась. Правда, перевозила на новую квартиру домового в куклке и в детстве верила, что меня охраняет бабайка, наказывает моих обидчиков. Но мне кажется, я чувствую эту иную жизнь рядом с нами. Очень люблю заброшенные дома, старые книги и предметы, собираю фотографии прошлых веков, на которых запечатлено что-нибудь странное: пара, которая вместо ожидаемого младенца держит на коленях большую куклу, девочка, оглядывающаяся на размытое черное пятно за своим плечом... При взгляде на них сразу начинают придумываться истории. Чудики из этих историй были рядом со мной всегда. Я выросла в центре Москвы, в старом доме, и тот же Забытый человек переключал на страницы книги из моего собственного стенового шкафа. По квартирной легенде, когда-то там был второй коридор. Его замуровали за ненадобностью, но я верила, что в нем кто-то живет.

Т.А.: И какова она, «иная жизнь рядом с нами»? Есть ли в ней место добру, юмору, милосердию? Гуманнее ли отечественная нечисть Дракулы, Вервольфа и Ходячих мертвецов?

Д.Б.: Нечисть не может быть гуманна, потому что в ней нет ничего человеческого. Чудики, про которых я пишу, не похожи на нас, они живут своей жизнью. И мы для них непонятные иномирные чудики, тоже можем их пугать, как пугают Полудницу во «Вьюрках» обезумевшие дачники. И отвечают они нам тем же. Но от природы злонамеренных созданий в русском фольклоре практически нет, просто со всеми нужно взаимодействовать по особым правилам, иначе возникнет недоразумение. В тех же «Вьюрках» конфликт между людьми и потусторонними «соседями» — результат взаимного непонимания. В какой-то мере это отражает происходящее в немистической реальности: мы друг для друга чудики и особые твари, понять друг друга трудно, договориться тем более, а универсальных правил, которые спасают в фольклоре, нет.

Т.А.: Человек всегда боялся войн, эпидемий, природных катастроф. В современном мире их объясняют уже не карой Божьей, а техногенным или человеческим фактором, от чего они стали даже более пугающими. Не потому ли люди сбегают из реальности в вымышленную жуть?

Д.Б.: Да, это такая форма эскапизма — уйти от действительно пугающей реальности, бездушной и непредсказуемой, в уютный мир сверхъестественных страхов. Там реальность уже не выглядит такой угрожающей. Мне кажется, чем страшнее будет мир вокруг, тем больше человек будет потреблять воображаемых ужасов. Они позволяют безопасно проработать страх, рассмотреть его со всех сторон, почувствовать себя «в домике». Я знаю людей, которые смотрят ужастики на ночь, чтобы крепче спалось. Я и сама такая.

Т.А.: В ваших книгах сквозной линией проходит мысль о вреде, который наносит окружающей среде человек. Но реальная угроза от замусоренного леса и отравленных отходами

рек пугает его куда меньше, чем потусторонние силы. Вы, как Грета Тунберг, тоже хотите предостеречь человечество?

Д.Б.: Конечно, нет. Писатели, которые пытаются предостеречь, донести идею, наставить на путь истинный — страшные люди. По сравнению ними иномирные чудики выглядят белыми и пушистыми. Страшны они в первую очередь для ими же написанного, потому что все идеологически заряженное фальшивит. Пока текст живет своей жизнью, у него есть шанс стать чем-то приличным, но как только автор начинает шпиговать его идеями, предостережениями, засовывает туда некий меседж — все пропало. Авторская задача — в меру сил писать хорошо, аккуратно переносить текст во всей его сложности и неоднозначности из головы на бумагу. А уж каков меседж текста, решит он сам. Писатель даже может придерживаться диаметрально противоположной точки зрения, но книга — существо своевольное и не обязана его слушаться. И, да, лес во «Вьюрках» замусоренный. Так у нас все пригородные леса замусорены, что делать...

Т.А.: При обилии мистики и леденящего ужаса в кинематографе люди продолжают читать книги в этом жанре. Так что пугает больше, слово или кадр?

Д.Б.: Больше всего пугает неизвестность. Она заставляет строить множество версий, одна страшнее другой, и перебирать их до бесконечности. Идеальная страшилка — это история про перевал Дятлова, потому что мы никогда не узнаем, что там случилось на самом деле. Кино может пугать нас кровью, расчлененкой, скримерами, но это не тот страх, не его мы ищем в художественных ужасах. Я смотрю много хоррора, но почти ничто не цепляет. У писателя больше пространство для маневра, для того, чтобы недосказать, затенить, увести внимание в сторону. Для меня слово страшнее кадра.

Т.А.: Недавно в Facebook вы предложили друзьям и подписчикам принять участие во флешмобе «Современный литературный процесс — это...». И что он для вас самой?

Д.Б.: «Литературный процесс знает, где ты живешь», — ответила поэт и редактор Мария Мельникова. Мне понравилось, очень в духе нашего разговора. Хотя, судя по результатам, это просто модное словосочетание. Есть люди, которые что-то пишут, читают, организуют, дружат и враждуют, делят места в некоей воображаемой иерархии. Хорошо, что теперь есть соцсети, дуэли в них бескровны. В «процесс» все потом уложат литературоведы, чтобы объяснить нынешний разудалый хаос новым поколениям.

Т.А.: Боюсь, что завершающим вопросом я повторю многих, задававшихся им или задававших его вам. Дарья, вы ведьма? Очень уж достоверен описываемый вами страшный мистический мир...

Д.Б.: Мой прапрадед был колдуном. Он приходил на все свадьбы в селе и говорил: «Наливайте, а то околдуя». Когда я в первый раз услышала эту семейную байку, подумала: какой изобретательный человек, нашел отличный способ выпить на халяву. Но вот чтобы он и впрямь кого-то околдовал — таких преданий не сохранилось. Хотя, по древним поверьям, молодая чета особенно восприимчива к чарам, а колдуны обожали «портить свадьбы». Я же вовсе не ведьма. А то, что рыжая и глаза зеленые — это просто совпадение.

«ЗАБЫТЫЙ ЧЕЛОВЕК»

«ВЬЮРКИ»

«НОЧНОЙ ВЗГЛЯД»

...Аню тогда заботило то, что происходило не в семействе, а в ее собственной комнате. Там появилась тень. Это не была какая-нибудь посторонняя, новая тень. Это было сгущение теней уже привычных — от ящика с игрушками, от стула, от герани на подоконнике. Сначала тени сгущались под окном, рядом с той самой геранью. Они были неподвижны, но стоило Ане отвести взгляд или уткнуться в книжку, а потом посмотреть снова — темное пятно оказывалось ближе. Теперь оно уже прикидывалось, что его образуют, пересекаясь, тени от комода и от Аниных вещей, висящих на спинке стула. Отвернешься еще раз — пятно снова переместится.

Воодушевившись близостью спасения, он решился наконец глянуть на то, что трещало ветками за его спиной — но лишь уловил краем глаза все ту же вертикальную тень. Только теперь она была огромной, ростом не с человека, а с целое дерево, и маячила уже гораздо ближе, так что совершенно нельзя было понять, отчего же никак не получается разглядеть, что это такое.

...в памяти смутно, как при дежавю, мелькнуло летнее воспоминание. Она на даче, пьет кофе в тихом утреннем саду, что-то запуталось у нее в волосах и мягко щекочет щеку, она машинально, беспечно выпутывает — и вдруг понимает, что это какая-то многоногая хитиновая тварь с огромными жвалами...

Мама увидела Зинину куклу, оказавшуюся каким-то образом у нее в постели и приникшую к шейке Павлуши. И кукла двигалась, барахталась чудовищным насекомым, издавая тот самый влажно-свистящий звук. Мама закричала, кукла подняла голову, ядовитой зеленью вспыхнули в полутьме стеклянные глаза...

ФОТО: ZHENYA GRINSHTEYN

СТАТЬЯ № 6

КАК В СССР ОДНОПАРТИЙНОСТЬ ПОБЕЖДАЛИ

Тридцать лет тому назад, 14 марта 1990 года, в СССР был принят закон Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР. В частности, была отменена печально известная шестая статья, в которой говорилось о руководящей роли КПСС. Казалось бы, событие давнее, да и случилось это в другой, уже не существующей стране. Но на фоне инициированной нынешней российской властью кампании по пересмотру Конституции в сторону ограничения прав и свобод человека и гражданина, нелишним будет вспомнить о том, что изменения бывают разные, как и их последствия.

ИСТОКИ ДЕМОКРАТИИ

Чтобы понять, как и почему в 1990 году было принято решение об отмене шестой статьи Конституции, надо вернуться примерно на год назад. 25 мая 1989 года начал работу I съезд народных депутатов, заседания которого транслировались по радио и телевидению. Вся страна слушала и обсуждала развернувшуюся на нем острую полемику, в результате которой оформились два направления сторонников перестройки: умеренное во главе с инициатором процесса Михаилом Горбачевым и более решительное, оппозиционное власти, лицом которой стала так называемая Межрегиональная депутатская группа — МДГ. Ее возглавили люди, чьи имена вскоре станут символом крушения советской политической системы и последующих демократических перемен в посткоммунистической России: Борис Ельцин, Андрей Сахаров, Юрий Афанасьев, Гавриил Попов, Виктор Пальм. Именно они потребовали отмены 6-й статьи Конституции, закреплявшей руководящую роль КПСС. На смену ей должен был прийти политический плюрализм, деидеологизация общественной жизни и рыночные механизмы в экономике.

На том, чтобы включить этот вопрос в программные документы «межрегионалки», а затем и в повестку дня II Съезда народных депутатов СССР, который открылся 12 декабря 1989 года, настоял Андрей Дмитриевич Сахаров (отсюда название — «поправка депутата Сахарова»). Перед открытием Съезда МДГ обратилась с призывом о всеобщей политической забастовке в поддержку требования отменить 6-ю статью, а на заседаниях этот вопрос вызвал бурную полемику.

НАРОД ТРЕБУЕТ!

Надо признать, что перемен, о которых оппозиционеры говорили с трибуны съезда, СССР ожидал уже давно, население выражало свое недовольство и нетерпение все нарастающими акциями протеста. Летом 1989 года по всей стране начались забастовки шахтеров, которые настаивали на экономической самостоятельности предприятий и ослаблении диктата центра. Часть их претензий правительство удовлетворило, и тогда забастовочное движение перекинулось на другие отрасли, образование, медицину. Политические требования стали звучать даже чаще, чем экономические, а весной 1990 года они становятся главными.

Возмущение всевластием КПСС вызвала в народе также инициированная партийным руководством кампания против Т. Гдьяна и Н. Иванова — следователей, в конце 80-х годов работавших по так называемому «хлопковому делу». Результатом его стало разоблачение масштабной коррупции в партийной и хозяйственной верхушке Узбекской ССР. Но значительно больше обеспокоило Старую площадь (адрес штаб-квартиры ЦК КПСС) то, что подследственные начали давать показания против высшей партийной элиты СССР. От ареста и суда следователей спасло только то, что в 1989 году оба были избраны народными депутатами Верховного Совета. Но уголовное дело против Т. Гдьяна было прекращено лишь в августе 1991 года.

КПСС — К ОТВЕТУ!

Статья 6-я Конституции 1977 года гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Так стоит ли удивляться, что все кризисные явления в СССР — развал производства и сельского хозяйства, нехватка продовольствия,

СОВЕЩАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР. МОСКВА, 1989. МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

технологическое отставание от развитых стран Запада, коррупция в верхах — ассоциировались в массовом сознании с партийно-руководительницей? Записанное в основном законе право КПСС вести страну к процветанию, а народ — к светлому будущему подразумевало и ответственность ее руководства за провалы и ошибки. Доведенные до последней черты люди больше не хотели мириться с партийным диктатом во всех сферах жизни, тем более что результаты его были плачевны. 4 февраля 1990 года в Москве прошли массовые митинги, на улицы столицы вышло по меньшей мере 200 тысяч человек. Это была самая мощная и хорошо подготовленная акция протеста в новейшей истории страны, и ее главным лозунгом стало требование отменить 6-ю статью Конституции СССР.

КОНЕЦ 6-Й

В декабре Михаилу Горбачеву удалось уговорить делегатов II Съезда вообще не обсуждать вопрос о 6-й статье Конституции, и большинство проголосовало за то, чтобы даже не включить его в повестку дня. Но это оказалось лишь отсроченным на время началом конца.

На следующий день после массовой демонстрации в Москве, 5 февраля 1990 года, состоялся расширенный пленум ЦК КПСС, на котором Михаил Горбачев заявил о необходимости введения поста президента СССР с одновременной отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартийной си-

стемы. Вспоминая о тех днях, Анатолий Собчак писал: «Практически все выступавшие на том пленуме негативно отнеслись к предложению генсека об отмене 6-й статьи. Более того — в самых резких тонах клеймили „так называемых демократов“, говорили о дискредитации партии и социализма и были настроены весьма решительно. А потом так же единодушно проголосовали за».

На Пленуме ЦК КПСС было принято решение, которое получило развитие на III Внеочередном съезде народных депутатов (12—15 марта 1990). Проект Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам политической системы (статьи 6 и 7 Конституции СССР) был внесен «в порядке законодательной инициативы». Но уже 14 марта 1990 года инициатива стала законом Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР.

Статья 6-я Конституции теперь была изложена в совершенно новой редакции: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами».

В октябре 1990 года был принят закон СССР Об общественных объединениях, признавший наличие в стране многопартийности. А с ним пришел конец эпохе монополии КПСС.

КОСМИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ ПО-ЧЕШКИ

ЗОНД-ТЕЛЕСКОП ARIEL — ПРОЕКТ ЕВРОПЕЙСКОГО
КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА ESA

SOLAR ORBITER (SOLO) — АВТОМАТИЧЕСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ
АППАРАТ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЛНЦА, РАЗРАБОТАННЫЙ
ESA ПРИ УЧАСТИИ NASA. ЧЕШСКАЯ СТОРОНА УЧАСТВОВАЛА
В РАЗРАБОТКЕ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕТЫРЕХ ИЗ ДЕСЯТИ
УСТАНОВЛЕННЫХ НА ЗОНДЕ ПРИБОРОВ.

Чешская Республика — небольшая страна в сердце Европы, а не мировая держава с огромным промышленным потенциалом и финансовыми ресурсами. Однако она оказалась третьим государством в истории человечества, представитель которого полетел в космос. Да и в других сферах, имеющих отношение к освоению внеземного пространства, успешно трудятся тысячи чешских ученых и специалистов. Все они в той или иной степени работают «в космосе».

РАКЕТЫ ЛУДВИКА ОЧЕНАШЕКА

Развитие промышленного производства и технологий, новые инженерные изыскания в первой трети XX века позволили молодой Чехословацкой республике занять заметное место в европейском ракетостроении. У его истоков стоял конструктор и изобретатель Лудвик Оченашек. Свою экспериментальную мастерскую в Нусле он открыл в 1898 году. Именно там им был спроектирован и построен самый большой самолет в Австро-Венгерской империи. Правда, его первый и единственный полет окончился катастрофой: неповрежденным остался только двигатель — главная разработка конструктора в то время.

Будучи чешским патриотом, в годы Первой мировой войны он многое сделал для поражения Австро-Венгрии: в 1915 году передал французской разведке свои чертежи ракетной торпеды; весной 1918 года обнаружил секретную правительственную телефонную линию, соединяющую Вену с Берлином, подключился к ней и до конца войны снабжал информацией организацию чехословацкого сопротивления Maffie во главе Т. Г. Масариком. В годы Первой республики прославился ракетными экспериментами: 2 марта 1930 года запустил восемь ракет, некоторые из них поднялись на рекордную для того времени высоту в две тысячи метров. Как показали пробные запуски над рекой Сазава, его ракеты могли пролетать несколько километров.

В годы фашистской оккупации Оченашек скрывался, чтобы не оказаться вовлеченным в ракетную программу Третьего рейха: немцам стало известно о его разработках противотанковой ракеты и успешных испытаниях. Чертежи ее конструктор попытался переправить в Лондон, но по пути они исчезли. После войны и вплоть до конца жизни он подвергался преследованиям и со стороны коммунистического режима, с которым также отказался сотрудничать.

«ИНТЕРКОСМОС» И ЕГО ДРУЗЬЯ

Оккупация замедлила развитие ракетостроения и смежных дисциплин в Чехословакии, но после войны исследования в этой сфере продолжились. Ученые профильных институтов делали успехи в астрономии и астрофизике, оптике и электронике.

В конце 60-х годов руководство СССР приняло решение о запуске программы «Интеркосмос». Первоначально в нее вошли страны Варшавского договора, а также Монголия и Куба. Причины очевидны: ракетная техника в Союзе была своя, а вот высокотехнологичных исследовательских приборов не было. Зато имелся научный потенциал в странах соцлагеря. Его и было решено использовать в программе, основными научными задачами которой были изучение верхних слоев атмосферы, магнитосферы Земли и Солнца.

Искусственные спутники, запускавшиеся в ее рамках, оснащались научно-исследовательским оборудованием, произведенным в странах-участницах «Интеркосмоса». А в качестве бонуса те получали возможность отправить своего космонавта на орбитальную станцию «Салют». Пионером как раз и стал чехословацкий летчик-космонавт — сын командующего ВВС Чехословакии Владимир Ремек. Он принял участие в космической экспедиции 2—10 марта 1978 года.

Программа пилотируемых полетов «Интеркосмос» закончилась вместе с развалом Советского Союза. К концу своего существования

она превратилась в пропагандистский фарс — последним ее участником был представитель далекого от космических дел Афганистана.

КОСМОС НАЧИНАЕТСЯ НА ЗЕМЛЕ

Программа канула в небытие, но опыт и разработки чешских специалистов остались. Сохранились технологическая и исследовательская базы, на более высокий, современный уровень поднялось качество производимых приборов. А ученые и инженеры получили возможность сотрудничать со всем миром. Даже Европейское агентство глобальных навигационных систем, которое занимается управлением и развитием сети спутников GALILEO, с 2012 года располагается в Праге. После реорганизации, запланированной на 2021 год, помимо навигации агентство займется системой наблюдения за земной поверхностью и околоземным пространством Copernicus. В нее войдут спутниковая группа, сеть наземных станций слежения, а также датчики морского и воздушного базирования.

На данный момент чешские специалисты принимают участие еще в нескольких международных космических проектах.

10 февраля 2020 года был произведен запуск Solar Orbiter — зонда для изучения Солнца. Его основной задачей будет сбор данных, которые помогут объяснить возникновение солнечного ветра и свойства магнитного поля звезды. Чешская сторона участвовала в разработке и производстве четырех из десяти установленных на зонде приборов. Для STIX (спектрометрического телескопа для получения рентгеновских снимков) разработали источники питания, для METIS (телескопа-коронोगрафа для наблюдения всего спектра излучения короны Солнца) чешские специалисты фирмы TOPTEC изготовили систему зеркал. При сотрудничестве Астрономического института и Института физики атмосферы АН Чехии были произведены основные компоненты RPW — прибора, предназначенного для измерения

электромагнитного поля, плазмы и радиоволн в солнечном ветре. А специалисты физико-математического факультета Карлова университета разработали и поставили две электронные платы для блока спектрометра SWA — прибора для изучения состава и свойств солнечного ветра.

Команда ученых во главе с Владимиром Карасом и Йиржи Свободой из Астрономического института Академии наук Чешской Республики участвует в создании рентгеновской обсерватории X-Ray Timing and Polarimetry (eXTP). Цель проекта — исследование физики нейтронных звезд и черных дыр в самых экстремальных условиях, воспроизвести которые в лабораториях невозможно. Перед чешскими участниками поставлена задача разработать и изготовить механические крепления для детекторов и коллиматоров с точностью, обеспечивающей беспрецедентную величину эффективной области сбора данных.

Зонд-телескоп ARIEL — проект Европейского космического агентства, который проектируется для изучения около тысячи экзопланет, вращающихся вокруг звезд разных типов. Телескоп планируется вывести на расстояние около 1,5 млн километров от Земли и с его помощью изучить газовый состав их атмосфер, обнаружить присутствие в них воды, углекислого газа, метана и, возможно, более редких компонентов, а также наблюдать сезонные и дневные атмосферные изменения. Команда чешских ученых под руководством Мартина Феруса и Сватоплука Чивиша из Института физической химии им. Я. Гейровского будет отвечать за разработку, изготовление, тестирование и установку основных оптических компонентов — системы зеркал зонда ARIEL. Запуск телескопа запланирован на 2028 год.

Да, сейчас чешские «космонавты» — это работающие на Земле ученые и инженеры. Они не участвуют в пилотируемых космических полетах, но вносят немалый вклад в познание тайн Вселенной.

ИНДЕЙСКОЕ ЗОЛОТО НА ЧЕШСКОЙ ЗЕМЛЕ

ФОТО: ANNA VAVŘÍKOVÁ / MAFRA

ФОТО: VÝSTAVA ZLATÝ POKLAD INKŮ

ФОТО: VÝSTAVA ZLATÝ POKLAD INKŮ

Кто не слышал о загадочной империи инков и ее несметных сокровищах? Они сподвигли сотни кладоискателей на поиски, а писателей и режиссеров — на книги и фильмы об их приключениях. Некоторые безуспешно ищут золото инков до сих пор, хотя в наши дни смельчаков, фанатично надеющихся найти свою толику и готовых отправиться в полный опасностей поход, уже почти не осталось. Те, кто интересуется драгоценнейшими артефактами, могут полюбоваться ими в музее золота в Лиме. Правда, добираться до Перу далеко и дорого, но...

К НАМ ГОСТЬ ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН!

Случилось редкое событие, еще недавно казавшееся невероятным: уникальная коллекция бесценных сокровищ впервые покинула южноамериканский континент и отправилась в Европу. Выставка уже побывала в Санкт-Петербурге, в Брно и сейчас переезжает в Будапешт. С ноября по март в брненский выставочный комплекс тянулись тысячи посетителей, интересующихся золотом инков. Люди ехали не только из всех уголков Чехии, но и из соседних стран, справедливо решив, что это все же ближе, чем лететь в Южную Америку.

Надо отдать должное организаторам: выставка сделана очень профессионально и интригующе. Приглушенное освещение заставляет сконцентрироваться на экспонатах в стеклянных кубах. Повсюду размещены информационные стенды с фотографиями и историческим экскурсом. Оказавшись в полутемном зале между залитыми светом золотыми ритуальными ножами и масками, живо себя представляешь в древнем городе инков. А порой тебе кажется, что присутствуешь при ритуалах или налетах на селения индейцев жестоких испанских конкистадоров.

Помимо повествования об истории древней империи, организаторы уделили много внимания теме Великих географических открытий, мореплаванию и Тордесильяскому договору 1524 года. Именно он определил status quo, и территория нынешней Бразилии оказалась португальской, а остальные страны Южной Америки — испанскими.

НЕ ТОЛЬКО ЗОЛОТО

«Сокровища инков» — название, скорее, собирательное. В коллекцию вошли артефакты, принадлежащие к разным культурам, существовавшим либо параллельно с инками, либо даже раньше: Ламбайеке, Чирибая, Наска и других. Это сотни экспонатов: золотые и серебряные украшения и утварь, сосуды, ритуальные ножи туми, шлемы, керамика.

Далекая «доколумбовая» цивилизация, тысячелетиями развивавшаяся своим уникальным путем, для прибывших из Старого Света завоевателей стала находкой неожиданной и удивительной. При отсутствии технологий и науки в их европейском виде, без письменности, без колеса и транспортных средств, здесь, тем не менее, были прекрасно организованы и развиты производство, ремесла, торговля в форме обмена товарами, работала почта. На весьма приличном уровне находилась медицина: инки умели делать серьезные операции, включая трепанацию черепа, и даже, по некоторым данным, открыли свойства пенициллина и широко его использовали. Но золото заинтересовало испанцев гораздо больше этих уникальных знаний.

ВЗЯТЬ ШТУРМОМ КУХОННЫЙ БУФЕТ

Для индейцев золото, серебро и платина представляли сакральную, а не материальную ценность. Золото у инков считалось каплями пота Солнца, а серебро — слезами Луны. Индейцы не трепетали над этими металлами и изготавливали из них не только украшения и ритуальные предметы, но и блюда, кубки. Верховный Инка, «Сын Солнца», носил одежду, богато украшенную золотом и драгоценными камнями, а питье и яства ему подносили в золотой посуде. Использовать эти предметы сервировки можно было только один раз, и после трапезы правителя они отправлялись в хранилище. Неудивительно, что «священные буфеты» инков были в буквальном смысле забиты до отказа золотом и серебром, чем и повергли в шок испанских захватчиков.

Завоеватель империи инков, основатель города Лима Франциско Писарро обманным путем получил от последнего их правителя Атауальпы тонны изделий из драгоценных металлов, а потом, и вовсе

не церемонясь, разграбил несколько городов, похищая драгоценности у их обитателей. Несколько месяцев понадобилось конкистадорам, чтобы переплавить изъятые у индейцев 181 тонну золота и 16 800 тонн серебра: в слитках их было удобнее перевезти в Европу для продажи.

ПЕРЕПЛАВЛЕННЫЙ ЭЛЬДОРАДО

Золота у инков действительно было невероятно много. О богатстве тех мест до сих пор ходят легенды, но если загадочный и мнящийся Эльдorado никто никогда в глаза не видел, то в невероятном Золотом саду в Куско, столице инкского государства, довелось побывать довольно многим. Счастливые оставили подробные описания этого поистине удивительного места: на огромной территории раскинулись сады и поля, где размещались сделанные из чистого золота и серебра очень реалистичные растения в натуральную величину, а также фигурки людей, зверей и птиц. Ветви деревьев склонялись под тяжестью спелых фруктов, на цветах и листьях сидели насекомые, на полях зрела кукуруза. Животные были изображены в разном возрасте, а растения — во всех стадиях роста. Все было создано с такой невероятной точностью и проработкой деталей, что казалось, бабочки вот-вот вспорхнут, а птицы начнут петь. По сути, это была наглядная энциклопедия инков, где они изобразили всех известных им представителей флоры и фауны на разных этапах их жизненного цикла.

Но для испанцев того времени это заморское чудо не представляло никакой культурной и художественной ценности. То, что оставалось от невероятной красоты сокровищ после безжалостной переплавки, отправлялось в Европу тоннами. Только спустя столетия всем стало ясно, что разрушен целый культурный пласт, почти ничего из утраченного не вернуть, а шансы обнаружить новые тайники с потерянными сокровищами ничтожны. В наши дни остается довольствоваться редкими письменными свидетельствами и драгоценными находками, обнаруженными археологами в тех немногих хранилищах и гробницах инков, до которых, по счастливой случайности, конкистадоры не добрались. К счастью, эти артефакты в их первозданном виде теперь привозят в Европу и выставляют для нас в прекрасных выставочных залах.

МУЗЫКАЛЬНОЕ КОРОЛЕВСТВО ИВАНА КРАЛА

ТАНЯ
ГРАФ

ПАМЯТИ ЛЕГЕНДЫ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО РОКА

На поминальную службу по Ивану Кралу 10 февраля 2020 года в пражский костел св. Стефана на ул. Štěpánská пришли и те, для кого его имя остается символом их бунтарской музыкальной юности, и совсем молодые люди, знавшие прославленного музыканта родом из Чехии как легенду американского рока. Под сводами старинного храма звучали такие имена, как Игги Поп, Патти Смит, Дэвид Боуи, и это никому не казалось странным и кощунственным. Как и то, что после молитвы все присутствовавшие вместе спели Dancing Barefoot — краловский хит на все времена.

ВПЕРЕДИ НЬЮ-ЙОРК!

Будущий прославленный композитор, бас-гитарист, клавишник, вокалист и успешный продюсер Иван Крал родился в Праге 12 мая 1948 года. Еще в гимназии он со своими одноклассниками создал группу Saze, которая во второй половине 60-х годов стала стремительно набирать популярность. В 1966 году написанная Иваном песня Pierot вошла в первую десятку Dvanáct na houpačce — популярного хит-парада Чехословацкого радио. Вероятно, это стало бы отличным профессиональным стартом для группы и ее восемнадцатилетнего лидера, но в том же году Иван Крал с родителями и братом Павлом уезжают в Нью-Йорк: отец семейства Карел Крал был направлен в ООН переводчиком.

То, что должно было стать командировкой на несколько лет, обернулось эмиграцией. Пан Крал публично осудил вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию, что стоило ему работы и родины. Вся семья приняла решение остаться в США. Но сменить статус беженца на американское гражданство Иван смог лишь в 1981 году. А в конце 60-х молодой музыкант, еще не слишком хорошо владевший английским, все же смог устроиться в только что созданную компанию Apple Records, которая впоследствии выпускала все альбомы The Beatles. Параллельно он играл в группах Luger, Blondie, но первой его по-настоящему серьезной музыкальной «работой» в Америке стало многолетнее сотрудничество с Патти Смит — певицей, поэтом, автором текстов к песням, стоявшей у истоков американского панка и new wave.

ЗВЕЗДА МЕЖ ЗВЕЗДАМИ

С Патти Смит у Крала сложился великолепный авторский и исполнительский дуэт. До распада группы в 1978 году вместе они записали четыре студийных альбома, в которые вошли такие хиты, как Ask the Angels, Pissing in a River и уже упоминавшийся Dancing Barefoot.

Последняя композиция впоследствии была более 70 раз перепета многими музыкантами и артистами мирового уровня, в том числе U2 и Джонни Деппом. А в 2010 году под № 331 вошла в список «500 лучших песен всех времен» по версии культового музыкального журнала Rolling Stone. Сам же Крал так говорил о своей знаменитой песне: «Музыка тут безумно проста, и копаться в ней не стоит, это не симфония. Либо она есть, либо ее нет. И все».

Последнее совместное выступление Крала с Патти Смит состоялось в 1979 году во Флоренции. Расстались они не слишком мирно, но на переживания у Ивана времени не было: почти в тот же момент Игги Поп пригласил музыканта поработать вместе над альбомом Soldier. После его успешного релиза Крал становится соавтором и гитаристом знаменитого рок-певца и много пишет для его следующего сольного альбома Party (1981).

Последующие годы Иван участвует в многочисленных проектах как гитарист и автор песен, руководит студией звукозаписи в Нью-Йорке и даже пытается создать собственную группу Eastern Block, хотя и без особого успеха. И параллельно все эти годы пишет музыку к кинофильмам и сам снимает музыкальную жизнь вокруг себя сначала на 8-мм, а потом 16-мм пленку. Из этих уникальных видеоклипов с репетиций, концертов и вечеринок Крал вместе с «пионером инди-кино» Амосом Пое создал фильм The Blank Generation. Он считается неприукрашенной энциклопедией американского панка, а кадры из него цитируют в своих работах многие кинодокументалисты, рассказывающие о музыке последней четверти XX века.

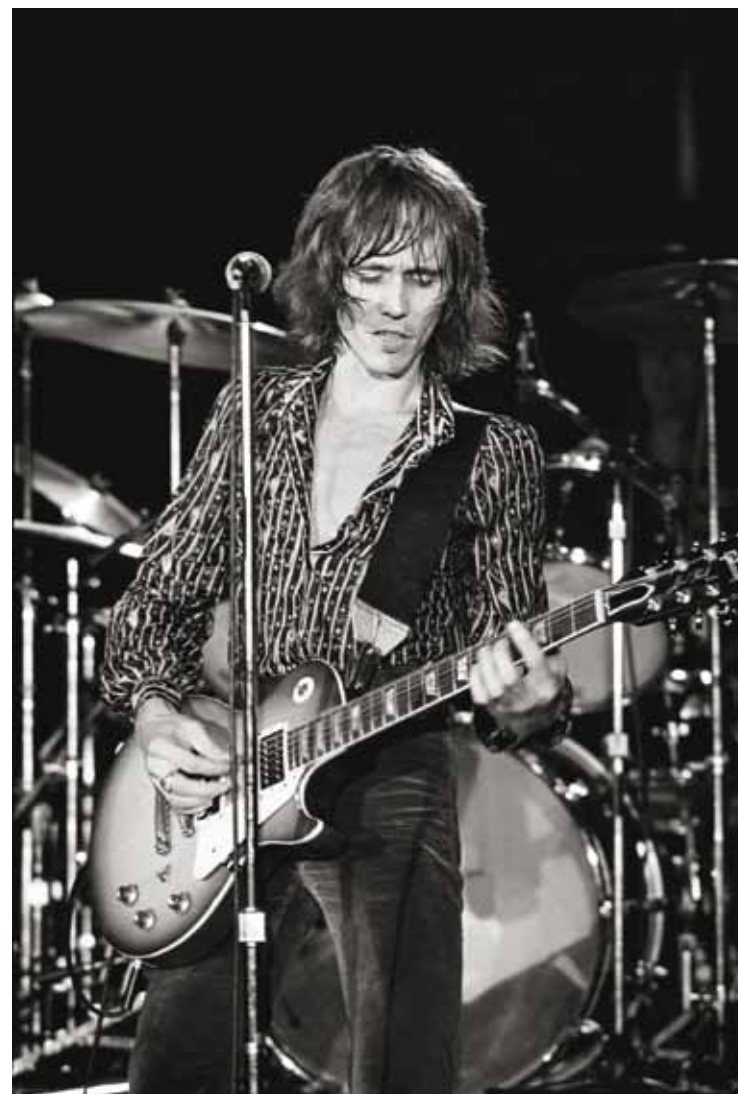
«ОН БЫЛ СКРОМНЫЙ ПАРЕНЬ»

Иван Крал оказался в среде американских рокеров в то время, когда самым верным ее описанием было «секс, наркотики, рок-н-рол». Однако этот модно, но элегантно одетый сублильный парень, скромный, несмотря на здоровые амбиции, с тихим мягким голосом, не выглядел крутым рокером, хотя в музыке был им безусловно. В отличие от большинства своих партнеров по сцене, он почти не пил, не употреблял наркотиков. И пока более склонные к излишествах коллеги позволяли себе косяк или пару глотков из фляжки перед концертом, Крал занимался настройкой аппаратуры и инструментов: качество звучания, по его мнению, не должно было зависеть от дурных привычек музыкантов. Он избегал скандалов, не нарушал законов, а единственное известное столкновение с полицией произошло из-за того, что Иван припарковался на двойной сплошной линии у ресторана, чтобы встретить выходящую оттуда приятельницу.

ФОТО: DAGMAR HÁJKOVÁ, 2011

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ ASBURY PARK. НЬЮ-ДЖЕРСИ, 5 АВГУСТА 1978.
ФОТО: EBET ROBERTS / GETTY IMAGES

Многие неизвестные ранее страницы жизни музыканта раскрывает вышедшая незадолго до его смерти книга «Невероятный Иван Крал» Гонзы Вердала. В ней разрушен миф, что тот старался держаться в стороне от политики. Крал признается, что молил бога, чтобы из-за молнии, погнавшей в самолет, на котором они с Патти Смит летели в конце 70-х годов в Вену, пилот не совершил вынужденную посадку в Праге. Ведь в аэропорту Рузине его вполне могли ждать сотрудники чехословацкой Stb. С Патти он принял участие в вечере Amnesty International, где певица читала стихи, посвященные Plastic People of the Universe. Знай об этом поэт и диссидент Иван Мартин Йирус, в 90-х годах он вряд ли бы бросил в лицо Кралу жестокие слова: «Сукин сын, когда мы боролись здесь с коммунизмом, ты болтался в Америке».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Бархатная революция дала Ивану Кралу возможность приезжать на родину. Разумеется, его здесь помнили и знали, им гордились. А он, со своей стороны, старался сделать все возможное для чешского музыкального сообщества. С опытом работы в американских студиях уже в качестве продюсера он быстро превращал все, к чему прикасался, в золото: будь то записи с кумиром его детства Йирижи Сухи, работа с группами Mňága, Žďorč, Garage и Walk Choc Ice или успешный дебют Анеты Лангеровой. И сам Крал выпустил в Чехии несколько альбомов, последний из которых, Smile, вышел уже после его смерти.

Иван Крал написал прощальную песню на смерть президента Вацлава Гавела. Во время отпевания в кафедральном соборе св. Вита она звучала по радио для всей страны, а затем музыкант исполнил ее на торжественной панихиде в большом зале пражской Люцерны. «Покойся с миром. Время спать. Оставь это позади», — пел Иван Крал зимой 2011 года. А 2 февраля 2020 года теми же словами мир попрощался с ним...

ГРАЖДАНЕ — ПРАГЕ

Монументальный дворец по адресу Nábřeží Edvarda Beneše 4/128 с 1993 года является резиденцией Правительства Чешской Республики. Но известен он и как Стракова академия — по имени филантропа графа Яна Петра Страки. В 1710 году он завещал свое состояние фонду, призванному помочь студентам, выходцам из бедных дворянских семей. Стипендии они получали исправно более 180 лет, а вот учебное здание было построено лишь в 1896 году. Аудитории, спортивные и актовый залы, общежитие, бассейн и часовня размещались в огромном, оснащенном последними новинками градостроительства здании площадью 4000 квадратных метров, к которому примыкал великолепный сад. Во время Первой мировой войны здесь располагался госпиталь Красного Креста на 470 коек. После возникновения Чехословацкой республики в здании размещались различные бюрократические структуры. Сейчас Стракова академия — административное здание в собственности чешского государства.

СТРОИТЕЛЬСТВО СТРАКОВОЙ АКАДЕМИИ. ФОТО: JINDŘICH ESKERT, 1895.

СТРАКОВА АКАДЕМИЯ И ВОИНСКАЯ КУПАЛЬНЯ
ФОТО: JAN KRÍŽENESKÝ, 1914

ARCHIV HLAVNÍHO MĚSTA PRAHY

